

И. Федоровская

ИТОГИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ГРУЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-182-190

Федоровская Ирина Михайловна, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва),
старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований.
ORCID 0009-0003-5858-4758, ikaf584@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.11.2024. Одобрена
после рецензирования 09.12.2024. Принята к публикации 16.12.2024.

Аннотация: Парламентские выборы в Грузии завершились победой правящей партии «Грузинская мечта», которая набрала 53,9% голосов избирателей, что обеспечивает ей парламентское большинство. «Грузинская мечта» в ходе предвыборной кампании сделала ставку на мир и стабильность, обвиняя оппозицию в готовности начать войну против РФ. Оппозиция, в свою очередь, критиковала партию власти за отказ от евроинтеграции и «пророссийскую» позицию по ряду вопросов. Каждая из противоборствующих сторон имела свои слабые и сильные стороны, однако аргументы правящей партии оказались более убедительными для избирателей. Международные наблюдатели отмечали как хорошую организацию выборов, так и нарушения, которые имели место. Оппозиция итоги выборов не признала.

Ключевые слова: Грузия, парламентские выборы, «Грузинская мечта», оппозиция, «Единое национальное движение», Б. Иванишвили, С. Зурабишвили.

RESULTS OF THE PARLIAMENTARY ELECTIONS IN GEORGIA

Irina M. Fedorovskaya, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior
Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.
ORCID 0009-0003-5858-4758, ikaf584@mail.ru

Received 27.11.2024. Revised 09.12.2024. Accepted 16.12.2024.

Summary: The parliamentary elections in Georgia ended with the victory of the ruling Georgian Dream party, which won 53.9% of the vote, which provides it with a parliamentary majority. During the election campaign, the Georgian Dream made a bet on peace and stability, accusing the opposition of being ready to start a

war against the Russian Federation. The opposition, in turn, criticized the ruling party for rejecting European integration and a “pro-Russian” position on a number of issues. Each of the opposing sides had its own weaknesses and strengths, but the arguments of the ruling party turned out to be more convincing to voters. International observers noted both the good organization of the elections and the violations that took place. The opposition did not recognize the election results.

Keywords: Georgia, parliamentary elections, Georgian Dream party, opposition, United National Movement, B. Ivanishvili, S. Zurabishvili.

26 октября 2024 года в Грузии состоялись парламентские выборы. Поскольку Грузия является парламентской республикой, выборы в законодательный орган власти имеют особое значение. Обычно они проходят в условиях ожесточенной предвыборной борьбы и, как правило, своим следствием имеют политический кризис. Прошедшие выборы не стали исключением.

Накануне выборов перед правящей партией «Грузинская мечта» (ГМ) стояла непростая задача – после 12-летнего правления сохранить власть еще на 4 года, хотя граждане республики в значительной мере устали от доминирования сложившейся за эти годы политической элиты, тем более, что сколько-нибудь значимых успехов – таких, как укрепление авторитета страны на международной арене, высокие темпы роста экономики, повышение уровня благосостояния населения – достигнуто не было. Правда, в последнее время в условиях новых политических реалий и изменения маршрутов мировой торговли экономика Грузии развивается достаточно успешно, хотя, не в последнюю очередь, за счет масштабного транзита санкционных товаров в РФ и притока российских туристов.

В этих условиях лидер и создатель правящей партии Б. Иванишвили на время предвыборной кампании, не будучи уверен в благоприятном исходе предстоящих выборов, возобновил политическую деятельность. Он и его партия в своей предвыборной агитации сделали ставку на мир и стабильность в стране, которые в течение 12 лет обеспечивала «Грузинская мечта», обвиняя своих оппонентов в стремлении развязать войну, открыв «по указке Запада» против России «второй фронт».

В свою очередь, оппозиция в ходе предвыборной кампании акцентировала внимание на отказе правящей партии от европейского вектора развития, на следовании руководства страны в фарватере России.

Эти тезисы, как в одном, так и в другом случае, мало соотносились с реальностью – оппозиция действительно настроена более радикально в отношении России, нежели ГМ, однако далека от того, чтобы ввязываться в войну с РФ. Можно было предположить, что в случае победы на парламентских выборах и получив власть, оппозиция в худшем случае могла бы присоединиться к антироссийским санкциям. Однако и это не факт,

поскольку доходы страны от транзита столь велики, что политические аспекты в данном вопросе отходят на второй план.

То же самое относится и к обвинениям в адрес «Грузинской мечты» в ее якобы пророссийской позиции. В политике ГМ проявляется экономический прагматизм, однако никаких шагов по политическому сближению с Россией грузинские власти не предпринимали. Что касается отказа от западного вектора развития, то в последнее время действительно произошло ухудшение отношений Грузии с США и Европой особенно после принятия грузинским парламентом законов об иноагентах и запрете пропаганды ЛГБТ.¹ Однако нельзя отрицать и того факта, что за время правления ГМ страна значительно продвинулась к членству в ЕС, и, как заявил премьер-министр И. Кобахидзе, евроинтеграция остается главным внешнеполитическим приоритетом Грузии [1].

Парламент республики состоит из одной палаты численностью 150 мест. Нынешние выборы впервые проводились по новой схеме. Если ранее из 150 депутатов 120 избирались по пропорциональной избирательной системе, а 30 – по мажоритарной, то в 2024 г. все 150 кресел в парламенте распределились по партийным спискам, то есть впервые выборы в парламент проходили полностью по пропорциональной системе. Также впервые на большинстве избирательных участков (90%) граждане смогли проголосовать электронно. Кроме того, на этих участках были установлены технические средства идентификации личности для предотвращения повторного голосования. Явка избирателей составила 58,94%.

За право заседать в парламенте боролись 18 партий и блоков. Для этого им надо было набрать не менее 5% голосов избирателей. В результате победу одержала правящая партия «Грузинская мечта» (видимо, страх войны пересилил в обществе страх оказаться за бортом евроинтеграции), за которую проголосовали 53,9% граждан республики, принявших участие в голосовании. Помимо ГМ, в парламент вошли еще 4 объединения, оппозиционных правящей партии. Это блок «Коалиция за перемены», куда входят партии «Ахали», «Гирчи – больше свободы» и «Дроа», набравший 11,03% голосов, блок «Единство – Национальное движение» («Единое национальное движение», «Стратегия Агмашенебели», «Европейская Грузия») – 10,1%, блок «Сильная Грузия» («Лело для Грузии», «Для народа», «Площадь свободы», «Граждане») – 8,8%, а также партия «Гахария – За Грузию» – 7,7%. Остальные партии не набрали необходимые 5% голосов.

Таким образом, по официальным данным, оппозиция набрала 37% голосов избирателей. Правящая партия находила поддержку избирателей в основном в малых городах и сельских регионах республики. Так, в районах, где преимущественно проживают этнические меньшинства, за ГМ проголосовало

¹ Организация признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

от 70 до 90% избирателей. Оппозиция победила в крупных городах – Тбилиси, Кутаиси, Батуми и Рустави. Там правящая партия набрала менее 50% голосов избирателей [2].

По результатам голосования места в парламенте распределились следующим образом: ГМ получила 89 мандатов, «Коалиция за перемены» – 18, «Единство – Национальное движение» – 17, «Сильная Грузия» – 14, «Гахария – за Грузию» – 12. Для того чтобы в одиночку сформировать правительство, правящей партии необходимо было иметь более 76 мандатов, то есть необходимое для кворума большинство, с чем она успешно справилась. Однако ГМ не удалось получить конституционное большинство, как это было в парламенте прошлого созыва, поэтому любые конституционные инициативы «Грузинской мечте» теперь придется согласовывать с оппозицией.

Как и следовало ожидать, сразу после выборов и без того непростая внутривнутриполитическая обстановка в Грузии существенно обострилась. Оппозиция не признала итоги выборов, заявив, что правящая партия «украдала» у нее победу. Эти заявления она обосновывала данными экзит-полов, по которым ГМ набирала только 40–42% голосов. Опросы проводились институтами Edison Research и Harris X по заказу оппозиционных телекомпаний «Мтивари» и «Формула». С другой стороны, по результатам экзит-полов, проведенных грузинской социологической службой «Горби» по заказу проправительственного телеканала «Имеди», партия «Грузинская мечта» набирала более 56% голосов.

Тем не менее президент Грузии Саломе Зурабишвили, являющаяся сейчас едва ли не лидером грузинской оппозиции, сразу после выборов заявила о «тотальной фальсификации» результатов выборов [3]. Оппозиция обвинила власти республики в использовании административного ресурса, запугивании избирателей, драках на избирательных участках и нарушении тайны голосования. Депутаты оппозиционных партий не признали результаты выборов и потребовали их пересмотра. Большинство из них готовы саботировать работу парламента и отказаться от полученных депутатских мандатов.

Неправительственная организация «Ассоциация молодых юристов Грузии», представители которой являлись наблюдателями на прошедших выборах, потребовала аннулировать результаты выборов на 2263 участках (2/3 всех участков), на которых голосование проходило с использованием электронных технологий. Они утверждали, что на этих участках нарушался принцип тайного голосования. Во-первых, это было связано с установкой видеокамер, которые, как утверждают наблюдатели, «в некоторых случаях смотрели на слот регистратора и аппараты верификации, а в некоторых случаях – на кабины для голосования» [4]. Во-вторых, качество бюллетеней было таким, что с обратной стороны просвечивался след от закрашенного избирателем кружка перед названием соответствующей партии.

Власти Грузии признают, что в ходе выборов были допущены некоторые незначительные нарушения, в частности в Марнеульском избирательном округе, где на одном из участков имел место вброс бюллетеней (по этому факту прокуратура Грузии возбудила уголовное дело, и двое муниципальных служащих уже арестованы). В целом прокуратура, МВД и Специальная следственная служба республики расследуют 47 дел по фактам предполагаемых правонарушений, совершенных в предвыборный период и в день голосования. Несмотря на это, официальный Тбилиси считает, что выборы прошли спокойно и нарушений права тайного голосования не было.

Тем не менее в суды Грузии было подано 24 иска (данные на 6 ноября) по нарушениям на избирательных участках. Большинство из них было отклонено, однако в двух случаях иски были удовлетворены. Районный суд Гори принял решения пересчитать результаты голосования на 15 избирательных участках ввиду несовпадения предварительных данных и данных итогового протокола по числу недействительных голосов.

Районный суд Тетрицкаро постановил аннулировать результаты голосования на выборах в парламент Грузии на 48 из 79 избирательных участков в округах Тетрицкаро и Цалка (регион Квемо Картли) из-за нарушения принципа тайного голосования. Следует отметить, что именно в этих избирательных округах правящая партия «Грузинская мечта» набрала наибольшее количество голосов – 66,9% в Тетрицкаро и 71,6% – в Цалка [5]. Апелляция Избирательной комиссии на решения районных судов была принята Апелляционным судом республики, и решения были отменены.

Не подлежит сомнению, что нарушения в ходе выборов в Грузии имели место, однако их влияние на результаты голосования по-разному оцениваются «Грузинской мечтой» и оппозицией. Власти считают нарушения незначительными и не повлиявшими на волеизъявление народа, а оппозиция придерживается противоположной точки зрения.

По грузинскому законодательству, результаты выборов в парламент официально признаются не сразу после подсчета всех голосов избирателей, а через 25 дней, которые отводятся на рассмотрение всех исков и жалоб. В 2024 г. датой официального признания результатов выборов стало 21 ноября, и после этого парламент должен собраться в течение 10 дней. Остроту ситуации придает тот факт, что объявлять о дате первого заседания вновь избранного парламента должна президент Грузии С. Зурабишвили, которая не признала выборы легитимными.

Более того, 19 ноября, то есть накануне официального утверждения итогов выборов, Зурабишвили подала иск в Конституционный суд с требованием признать выборы недействительными. Представитель президента Э. Баселия заявил, что в этом иске речь идет о нарушении двух законов. «Во-первых, был нарушен принцип всеобщности – нашим согражданам, проживающим за рубежом, было отказано в участии в предвыборной кампании. Во-вторых – нарушение тайны голосования» [6].

С. Зурабишвили является последним всенародно избранным президентом Грузии. В результате принятых в 2017 г. поправок в Конституцию Грузии, с 2024 года (полномочия Зурабишвили истекают 17 декабря 2024 г.) президент будет избираться Коллегией выборщиков в составе 300 человек, куда войдут все члены парламента, законодательных органов Абхазской автономной республики и Аджарии, а также представители органов местного самоуправления от парламентских партий. Такую поправку «Грузинская мечта» смогла провести только потому, что в тот момент она располагала конституционным большинством в парламенте и смогла преодолеть вето, наложенное на эти поправки тогдашним президентом страны Г. Маргвелашвили.

Хотя должность президента в Грузии носит церемониальный характер, персоны, занимавшие ее в период правления «Грузинской мечты», пытались играть самостоятельную политическую роль и в итоге всегда оказывались в стане оппозиции. Это касается и Г. Маргвелашвили, и особенно С. Зурабишвили, которая смогла консолидировать вокруг себя большую часть оппозиционных сил. В мае 2024 г. она призвала всех недовольных правящим режимом присоединиться к Грузинской хартии, по мнению президента, представляющей собой «дорожную карту», следуя которой страна может выйти из политического кризиса и вернуться на путь евроинтеграции [7]. Положения этого документа почти дословно повторяют рекомендации Евросоюза (так называемые девять шагов на пути в ЕС), которым необходимо следовать, чтобы Грузия получила статус кандидата.

Хотя Грузинская хартия, казалось бы, полностью отвечает идеологии оппозиции, отнюдь не все противники правящей «Грузинской мечты» присоединились к ней. Так, из четырех прошедших в парламент оппозиционных партий к Хартии присоединились три – блоки «Коалиция за перемены», «Единство – Национальное движение» и «Сильная Грузия». Партия бывшего премьер-министра Грузии Г. Гахари «За Грузию» отказалась признать документ, не участвовала в митингах оппозиции, последовавших после оглашения результатов выборов, и не готова отказываться от депутатских мандатов.

Отсутствие единства в ее рядах является слабым местом грузинской оппозиции. Постоянные внутрипартийные склоки, борьба за лидерство, нежелание идти на компромиссы даже с единомышленниками ослабляют оппозицию. Вместе с тем едва ли можно считать это определяющей причиной, мешающей ей победить политических оппонентов. Главным является ограниченность тех политических, социальных и экономических лозунгов, которые могли бы быть привлекательными для широких кругов избирателей.

Оппозиция уже на протяжении десятилетий зациклена на теме евроинтеграции. Европейский выбор по-прежнему актуален для жителей Тбилиси и ряда крупных городов, однако значительные слои избирателей, прежде всего в провинции, не находят в программе оппозиции решения своих

злободневных проблем. Экономические элиты также с известной долей осторожности относятся к оппозиционным лозунгам, взвешенно оценивают экономические реалии. Многие из них в целом позитивно оценивают возможности, создаваемые администрацией Иванишвили в сфере экономики.

В определенной степени эти факторы учитываются и партнерами Грузии на Западе. Оценка состоявшихся в Грузии выборов в Европе и США была неоднозначной. С одной стороны, по мнению наблюдателей ОБСЕ, ход выборов «был организован на хорошем процедурном уровне и проведен упорядоченно», что признал даже один из самых жестких критиков грузинского режима верховный представитель ЕС по международным делам Ж. Боррель [8]. С другой стороны, наблюдатели отметили многочисленные нарушения, касающиеся прежде всего соблюдения тайны голосования, запугивания и давления на избирателей, и в целом напряженную обстановку на избирательных участках.

В таком духе высказался и глава Евросовета Ш. Мишель, который отметил, что Брюссель принимает к сведению оценки наблюдателей и призывает грузинский ЦИК оперативно расследовать нарушения, а грузинское руководство – подтвердить приверженность европейскому курсу и наладить конструктивный диалог со всеми политическими силами. [7]. В ЕС не скрывают, что у них остаются претензии к процедуре выборов, и это могло в определенной степени сказаться на результатах голосования, однако о непризнании итогов выборов речь не идет.

Отношения Грузии под руководством «Грузинской мечты» и ЕС ухудшились до такой степени, что Брюссель грозит Тбилиси санкциями и отменой безвизового режима, несмотря на то, что лидеры ГМ постоянно твердят о приверженности европейскому вектору развития. Однако реальные действия грузинских властей порой расходятся с заявленными целями. Речь идет об упоминавшихся выше законах об иноагентах и запрете пропаганды ЛГБТ, принятие которых было встречено в Евросоюзе как противоречащее всем рекомендациям ЕС по подготовке Грузии к получению статуса кандидата.

Кроме того, в нынешних политических реалиях Евросоюз (как и США) настороженно относится к активизации экономических связей Грузии с РФ. И хотя премьер-министр И. Кобахидзе неоднократно подчеркивал, что Грузия критикует политику РФ и единственная на Южном Кавказе не имеет политических связей с Россией, на деле Тбилиси проводит весьма прагматичный курс в отношении северного соседа: к антироссийским санкциям не присоединяется и, более того, наращивает российско-грузинские экономические связи. Именно поэтому победа ГМ на выборах была встречена в России позитивно. Все это не может не вызывать раздражения у западных партнеров Грузии.

Что касается США, то администрация уходящего президента Байдена, хотя и признала итоги выборов в Грузии, но оценила их гораздо критичнее, нежели европейские союзники. По словам главы Госдепа США Э. Блинкена,

международные наблюдатели не заявляли, что результаты были свободными и справедливыми, хотя и согласились с тем, что день выборов в целом был хорошо организован [8].

Правящие круги в Грузии с большим энтузиазмом восприняли победу Д. Трампа на президентских выборах в США, полагая, что с его приходом к власти кризис в отношениях Тбилиси и Запада завершится. Как заявил исполнительный секретарь «Грузинской мечты» М. Мдинарадзе, «мы очень рады, что в США побеждают мир и традиционные ценности» [9]. Однако многие эксперты предостерегают грузинское руководство от излишней эйфории по этому поводу.

ГМ часто обвиняет своих оппонентов в том, что в их сознании представления доминируют над реальностью, однако в случае с избранием Трампа складывается впечатление, что грузинское руководство само находится в плену собственных представлений и переоценивает возможности перезагрузки отношений с западными партнерами при новой американской администрации. По мнению грузинской стороны, трудности, накопившиеся у Грузии в отношениях с Западной Европой и США при Д. Байдене, вполне разрешимы при Д. Трампе. Насколько реалистичен данный тезис, пока сказать трудно, однако грузинское руководство настроено весьма оптимистично.

В целом грузинские выборы показали, что оппозиция, в силу слабости своей идеологии и разобщенности, вновь не смогла одержать победу над правящей партией, прагматичная политика которой вызывает более позитивный отклик у грузинских избирателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Премьер Грузии Кобахидзе: евроинтеграция остается главным приоритетом. // Ведомости. 28.10.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/10/28/1071298-evrointegratsiya-ostaetsya-glavnim-prioritetom> (дата обращения 14.11.2024).
2. Двали Г. О чем говорят грузины. // Коммерсантъ. 27.10.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7264947> (дата обращения 05.11.2024).
3. Двали Г. Президенту Грузии прокуратура не указ // Коммерсантъ. 01.11.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7267925> (дата обращения 05.11.2024).
4. АМЮГ требует аннулирования результатов выборов в Грузии на 2/3 участков // Sputnik Грузия. 30.10.2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20241030/amyug-trebuets-annulirovaniya-rezultatov-vyborov-v-gruzii-s-23-uchastkov-290672621.html?ysclid=m68e8aq3mg956277623> (дата обращения 20.11.2024).
5. ЦИК Грузии обжалует решения судов первой инстанции по результатам выборов // Sputnik Грузия. 05.11.2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20241105/cik-gruzii-obzhaluet-reseniya-sudov-pervoy-instantsii-po-rezultatam-vyborov>

georgia.ru/20241105/tsik-gruzii-obzhaluet-resheniya-sudov-pervoy-instantsii-po-rezultatam-vyborov-290754843.html?ysclid=m68eavbcsn497734924 (дата обращения 05.11.2024).

6. Президент Грузии подала иск в КС с требованием признать выборы недействительными // Ведомости. 19.11.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/11/19/1075984-prezident-gruzii> (дата обращения 20.11.2024).

7. Постникова Е. Биполярная победа // РБК. 28.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/28/671e71029a79474a0391dd06?ysclid=m68eehess593900289> (дата обращения 05.11.2024).

8. Селезнев И. Власти Грузии рассказали о планах на ближайшие шесть лет // Независимая газета. 28.10.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-10-28/1_9124_georgia.html (дата обращения 01.11.2024).

9. Селезнев И. Трамп исполнил «грузинскую мечту» // Независимая газета. 07.11.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-11-07/5_9130_georgia.html (дата обращения 20.11.2024).